

УДК 378.665.62(571.14)(09)

А. В. Добровольский

Начальник НИВИТа полковник В. М. Шишковский

В статье впервые описывается деятельность полковника В. М. Шишковского, который работал в Новосибирском институте военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ) в 1935–1937 гг. На основе архивных документов, публикаций институтской газеты «Кадры – транспорту» отражена его деятельность в должности начальника НИВИТа (январь – август 1936 г.), а также работа в должности заместителя начальника института по военной работе. В процессе исследования автору удалось получить новые сведения о биографии руководителя вуза, который был репрессирован органами НКВД в 1937 г.

В публикации сосредоточено внимание на изучении общественно-политической ситуации в НИВИТе того времени, конкретных делах и мероприятиях, которыми в первоочередном и приоритетном порядке занимался начальник института В. М. Шишковский. Среди них следует отметить попытки наведения финансово-хозяйственной дисциплины, реорганизацию структурных подразделений вуза, повышение ответственности командного и профессорско-преподавательского состава за идейно-политическое воспитание слушателей института, поддержку инициатив общественных организаций. При нем были заложены некоторые славные традиции, всемерно поддерживавшиеся и развивавшиеся в последующие годы.

В статье впервые раскрываются причины, в силу которых В. М. Шишковский буквально через полгода был отстранен от работы руководителя вуза и вновь назначен на должность заместителя начальника института по военной работе. На основе следственного дела В. М. Шишковского приводятся точные сведения о датах его ареста, вынесения и исполнения приговора о высшей мере наказания (расстреле), а также его реабилитации.

Ключевые слова: *НИВИТ, Шишковский Владимир Михайлович, начальник института, заместитель начальника института по военной работе.*

В начале 1935/36 учеб. г. в штатной структуре Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ) появилась новая должность – заместитель начальника института по военной работе. Первым на эту должность 7 декабря 1935 г. был назначен Владимир Михайлович Шишковский. Краткие биографические сведения о нем содержатся в работах бывшего ректора НИИЖТа П. И. Москалева, юбилейных изданиях вуза, на официальном сайте университета [1–4]. Эпизодическая информация об этом человеке приведена в публикациях историка А. Г. Теплякова [5, 6]. В «Википедии» имеется отдельная страница «Шишковский Владимир Михайлович» [7]. Однако в биографии этого человека осталось немало белых пятен, и целью нашей работы является попытка прояснить некоторые из них. Основным источником для данной статьи являются приказы НИВИТа по личному составу и производственным вопросам за 1936–1937 гг. (ранее изданные не сохранились), документы и материалы государственных архивов, институтская газета «Кадры – транспорту» за данный период.

Приказ о вступлении В. М. Шишковского в должность заместителя начальника НИВИТа по военной работе не сохранился. А через месяц ему

пришлось принять общее руководство институтом. Первый начальник НИВИТа С. Е. Пропастин получил распоряжение сдать должность и прибыть в распоряжение Народного комиссариата обороны (в дальнейшем его направят в распоряжение Киевского военного округа). Приказ по Новосибирскому институту военных инженеров железнодорожного транспорта от 15 января 1936 г. гласил: «Согласно приказу Зам. Наркома Пути т. Зимина № ЦЛГ/6 дела и должность начальника института сдал полковнику Шишковскому В. М. Основание: телеграмма Начальника ЦОПКАДРа от 11.01.36 за № 51 и приказ ЦЛГ/6. Начальник института Пропастин» [8, л. 15]. Приказом по НИВИТу от 25 января 1936 г. В. М. Шишковский вступил в должность: «Сего числа должность начальника института принял и вступил в исполнение обязанностей начальника института. Врид нач. института полковник Шишковский» [8, л. 22]. Мы не располагаем распоряжением вышестоящего органа, а также внутренним приказом о назначении В. М. Шишковского начальником вуза, но в документах НИВИТа с 27 февраля 1936 г. стоит его подпись как начальника института.

Одним из первых мероприятий нового начальника института стали проводы участников женского лыжного перехода (5 человек) по маршруту Новосибирск – Красноярск, по-

священного X съезду ВЛКСМ. В приветственном обращении он написал: «Сегодня мы даем старт группе лучших физкультурниц института, группе смельчаков девушек-слушательниц, стартующих в длительный, сопряженный с немалыми трудностями лыжный переход... Сегодняшний пробег – это отправной пункт, исходная точка по включению всего институтского коллектива в активную работу по физической подготовке, а на этой основе к массовому движению за отличничество» [9, 26 янв.].

Новый руководитель сразу же активно берется за наведение порядка и дисциплины. В первую очередь была сформирована комиссия для проверки финансово-хозяйственного состояния вуза. Председателем комиссии был назначен старший преподаватель военной кафедры полковник А. В. Котюков, членами комиссии: начальник факультета В. М. Завадский, начальник секретной части В. И. Гумаров и два представителя от штаба СибВО. Комиссии поручается «выявить фактическое состояние хозяйства, финансов, боевого питания и отчетности по ним на 1 января 1936 г. и представить акт о результатах проверки не позднее 1 марта с.г.» [8, л. 25]. Приказом от 3 февраля 1936 г. В. М. Шишковский обращает внимание начальников кафедр, заведующих лабораториями и кабинетами на факты несвоевременного списания материальных средств и требует персонально к 04.02.1936 до 15 часов представить в бухгалтерию оборотные ведомости и акты списания пришедшего в негодность инвентаря и оборудования.

Следующий его приказ от 04.02.1936 предписывал командирам рот составлять и представлять командованию ежемесячные сводки о политико-моральном состоянии рот с приложением данных о дисциплинарных взысканиях и поощрениях [8, л. 30]. С целью усиления плановости и качества подготовки слушателей института к спортивным соревнованиям, а также различным агитационно-массовым мероприятиям В. М. Шишковский возложил персональную ответственность за эту работу на заместителя начальника учебной части П. К. Штейгера, а также поручил кафедре физической подготовки представить на утверждение план физкультурных и спортивных мероприятий на зимний и летний период [8, л. 32].

В институтском приказе, изданном в честь празднования XVIII годовщины РККА, начальник НИВИТа обозначил следующие задачи: «Слушателям вверенного мне института, молодым бойцам, необходимо по опыту Красной армии изучать ж.-д. технику, изучать военное-техническое дело, чтобы стать достойными командирами как на мирном, так и на военном фронте, в выполнении заданий любимых наркомов т.т. Ворошилова и Кагановича» [9, 23 февр.]. И коллектив отрапортовал начальнику о новых успехах и достижениях: об успешном завершении лыжного перехода Новосибирск – Красноярск, о старте лыжного похода по Чуйскому тракту (Алтай), о лыжном пробеге Бийск – Семипалатинск [9, 2 марта].

В зоне пристального внимания В. М. Шишковского оказались также вопросы успеваемости и организации учебного процесса. По итогам зимней зачетной сессии некоторые слушатели, получившие более двух неудовлетворительных оценок, были исключены из списков слушателей НИВИТа [8, л. 33]. Позже он приказал начальникам факультетов представлять в графической форме успеваемость курсов в разрезе каждой дисциплины, отобразив следующие показатели: а) двоечники, б) отличники, в) средний балл [8, л. 58].

В целях улучшения материального снабжения института и питания контингента В. М. Шишковский принимает решение о создании в структуре вуза материально-продовольственного сектора, в который вошли отдел питания, отдел подсобных предприятий, хозяйственно-материальная часть. Для координации и контроля за работой нового подразделения он переводит своего помощника Ф. М. Тетяева на должность помощника начальника института по материально-продовольственному сектору [8, л. 46].

В этот же период в НИВИТе вводится обязательная для всех «иностранный минутка». Начальнику кафедры иностранных языков К. Ф. Дамеру поручено разработать планы занятий, на которых бы слушатели два раза в неделю изучали (либо совершенствовали) свои знания. Всем преподавателям, владеющим иностранными языками, предлагалось ежедневно «несколько минут пользоваться этим языком» [8, л. 48].

В апреле в НИВИТе впервые вводится положение о командирской стажировке слушателей, а также принимается положение о физкультурных соревнованиях на переходящий приз института «Красное знамя» [8, л. 56]. Заведующий кафедрой эксплуатации железных дорог Э. И. Сафраган провел занятие (курсовое проектирование по дисциплине «Эксплуатация железных дорог») в противогазах. Начальник вуза отдельным приказом приветствует инициативу и рекомендует «настоящее явление культивировать и другим кафедрам, помня, что мы готовим военных инженеров» [8, л. 57].

В мае 1936 г. был издан приказ о подготовке и отправке слушателей НИВИТа на лагерные сборы в Юргинские лагеря [8, л. 74]. На базе полигона Сибирского военного округа (ст. Юрга Томской ж. д.) слушателям 2–4-х курсов предстояло пройти месячные военно-полевые сборы по программе «курс молодого бойца». Впоследствии это мероприятие вошло в учебные планы института и ежегодно проводилось вплоть до начала Великой Отечественной войны на базе Юргинского полигона, а потом на территории современного Заельцовского бора.

В целях совершенствования научно-исследовательской работы и повышения научной роли кафедр в этом процессе было принято решение прикрепить к соответствующим кафедрам хозрасчетные подразделения: грунтовую лабораторию – к кафедре железных дорог, мостостанцию и группу гидрологии – к кафедре «Мосты», химическую лабораторию – к кафедре «Химия», стройлабораторию – к кафедре «Строительные материалы» [8, л. 105].

Начальник НИВИТа поддержал инициативу слушателей о проведении похода, в результате которого получившего название «По пути сталинской ссылки». Летом 1936 г. группа слушателей (6 человек) осуществила поход по Туруханскому краю с целью изучения деятельности И. В. Сталина в сибирской ссылке, а также «сбора материалов по истории Гражданской войны, изучения вопросов оборонного значения» [8, л. 102]. Согласно приказу начальника института командиру перехода А. И. Тосетову (слушатель эксплуатационного факультета) поручалось обеспечить своевременную подготовку материально-техниче-

ской части будущего похода, под личную ответственность доверялось боевое оружие (3 винтовки и 120 патронов), информационно-пропагандистские материалы.

В июле 1936 г. В. М. Шишковским был подписан ряд приказов, которые, по нашему мнению, сыграли роковую роль в его дальнейшей судьбе. Приказ по НИВИТу от 4 июля 1936 г. гласил: «Преподавателя немецкого языка Дамер К. Ф. уволить с 03.08.1936 г. по собственному желанию. Основание: заявление Дамер» [10, л. 153]. Из воспоминаний нивитовца выпуска 1938 г., будущего профессора НИИЖТа А. К. Дюнина: «Уехавший в Германию преподаватель кафедры иностранных языков Карл Фридрихович Дамер сразу же был объявлен “немецким шпионом”. Перед отъездом моя подруга Фрида Кемпф купила у него прекрасно изданные сочинения Гете и Шиллера. Ее немедленно исключили из комсомола “за материальную поддержку немецкого шпиона”. Вскоре я “вылетел” из комсомола “за связь с пособницей немецкого шпиона”. К тому же моего отца, работавшего в Кузбассугле, сняли с работы и исключили из партии “за потерю бдительности” – за недоносительство» [11, с. 26]. После письма в ЦК ВЛКСМ Аркадий Дюнин и Фрида Кемпф были восстановлены в комсомоле и не отчислены из института, но так повезло далеко не всем. В практике того времени руководитель, подписавший приказ об увольнении «немецкого шпиона», должен быть немедленно привлечен к ответственности и в лучшем случае понести наказание за потерю бдительности, а скорее всего, получить соответствующую статью за связь или содействие немецким шпионам. Мы полагаем, что если по делу К. Ф. Дамера были привлечены и пострадали даже студенты, то для начальника института это дело имело более серьезные последствия. По материалам ГАРФ установлено, что секретариат Президиума ЦИК СССР 29 июля 1936 г. запросил развернутую автобиографию и анкетные данные начальника института В. М. Шишковского [12, л. 121].

Приказом по институту от 22 июня 1936 г. в НИВИТ на должность исполняющего обязанности доцента и заведующего кафедрой диамата был принят Ф. С. Новосельцев, которого 11 февраля 1937 г. уволили из института

«за протаскивание на лекциях контрреволюционных троцкистских установок» [13, л. 472]. Приказом от 26 июля 1936 г. начальником учебной части НИВИТа и заместителем начальника института по учебной работе был назначен Л. М. Орлик [8, л. 138]. Через год, в августе 1937 г., Л. М. Орлик будет снят с работы, арестован и объявлен «врагом народа» [13, л. 156]. Несмотря на то что высший административный и командный состав НИВИТа назначались на должности приказами вышестоящих органов, потом В. М. Шишковскому будет поставлено в вину «засорение» института врагами народа.

И еще одно дело, которое, на наш взгляд, прямым образом повлияло на дальнейшую судьбу начальника НИВИТа. Приказом от 28 июля 1936 г. в институте была создана комиссия «по просмотру и проверке социально-экономической литературы библиотеки института» под председательством Ф. С. Новосельского (начальник кафедры), членов комиссии Ш. Т. Мурановского (начальник кабинета социально-экономических дисциплин), Г. И. Григорова (доцента политэкономии). Комиссии предписывалось 5 августа закончить всю работу и представить акт для утверждения начальнику института [8, л. 141]. По всей вероятности, по поводу списания «контрреволюционной троцкистской литературы» возникли определенные разногласия и сложности. И об этом было доложено соответствующим органам. Примерно 7 или 8 августа 1936 г. В. М. Шишковского вызвали в Москву* [12, л. 121]. А 13 августа 1936 г. вышел приказ народного комиссара путей сообщения СССР № ЦГЛ/75 «Назначить тов. Матвеева Н. И. начальником Новосибирского института военных инженеров ж.-д. транспорта» [1, с. 9]. Дальнейший ход событий проследить не представляется возможным, так как все приказы НИВИТа с 9 августа 1936 г. по 26 сентября 1936 г. в архивах отсутствуют. Но вызывает определенный интерес личность доцента Г. И. Григорова. 9 августа 1936 г. Г. И. Григоров был назначен начальником кабинета социально-экономических дисциплин,

а через неделю (15 августа), уволен из института (оба приказа подписал Л. М. Орлик) [8, л. 159; 10, л. 176]. Новый начальник института Н. И. Матвеев сразу же отменяет приказ № 155 от 15.08.1936 об увольнении Г. И. Григорова и восстанавливает его в должности «и. о. доцента по политэкономии и зав. кабинетом социально-экономических дисциплин с 15.08.36 г.» [10, л. 176]. Спустя полгода бывшие члены комиссии по проверке и пересмотру литературы будут репрессированы (Новосельский Ф. С. – 11.02.1937, Ш. Т. Мурановский – 29.03.1937). За невыполнение приказов и указаний об изъятии антисоветской литературы 5 февраля 1937 г. снимут с работы и репрессируют заместителя начальника библиотеки Шубина, ранее работавшего в должности начальника [13, л. 478].

Однако по неизвестным причинам бывший начальник НИВИТа остался на свободе и вскоре вернулся в институт в должности заместителя начальника института по военной части. В Положении о батальоне слушателей НИВИТа, утвержденном 8 октября 1936 г., стоит подпись военного заместителя начальника института полковника В. М. Шишковского [8, л. 197]. Другим подтверждением может служить его распоряжение от 10 октября 1936 г. «О выделении помещения под спортивную школу, для размещения которой отводится большая аудитория на первом этаже, которая с двух часов дня будет служить гимнастическим залом» [9, 10 окт.].

Новый 1937 год начался в стране с громкого политического процесса по делу так называемого параллельного антисоветского троцкистского центра. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила к высшей мере наказания 12 человек, в том числе бывших видных деятелей большевистской партии Ю. Л. Пятакова, Л. П. Серебрякова, Я. А. Лившица, Н. И. Муралова, М. С. Богуславского и др. К десяти годам заключения были приговорены К. Б. Радек, Г. Я. Сокольников, В. В. Арнольд, один (М. С. Строилов) получил 15 лет [14, с. 209]. Коллектив НИВИТа на митинге 27 января 1937 г. поддержал смертный приговор

* В Государственном архиве Российской Федерации хранится машинописный текст развернутой автобиографии (на 7 листах), датированной

7 августа 1936 г. и подписанной лично В. М. Шишковским [12, л. 122–128].

врагам народа, правда, не единогласно. Преподаватель Г. А. Тартаковский, принятый 19.12.1936 на работу из ЛИИЖТа, выступил в защиту осужденных. Газета «Кадры – транспорту» написала, что он «клеветал на советский народ, называя его кеглями, безмозглыми баранами, которые голосуют, не зная за что» [15, 2 февр.]. Общее собрание научных работников тут же изгнало Г. А. Тартаковского из своих рядов. Приказ по НИВИТУ от 30 января 1937 г. гласил: «Назначенного в НИВИТ по распоряжению ЦУУЗа доцента Тартаковского за антисоветское выступление на общеинститутском митинге 27/1-37 г. по вопросу о контрреволюционной шпионско-диверсионной террористической работе врагов народа, привлекаемых по делу «Параллельного центра», от работы в институте отстранить и исключить из числа преподавателей» [13, л. 489]. В этот же день он был арестован органами НКВД. Через два дня из института был уволен (и «бесследно исчез») преподаватель немецкого языка, кандидат философии Н. В. Арефьев [13, л. 486]. Буквально на следующий день областная газета «Советская Сибирь» опубликовала статью, где отмечалось, что «на занятиях он [Арефьев] неустанно прославляет Германию, подолгу рассказывает о своей жене, живущей в Берлине, о себе» [16]. Партком института принял решение о проведении 11 февраля общего собрания парторганизации с целью обсуждения статьи областной газеты. Кампания по поиску врагов народа в НИВИТе стала набирать обороты.

Эти события развивались на фоне так называемого «дела военных», которое, по мнению историка С. А. Попкова, «начало приобретать форму огромного заговора с того момента, как в феврале 1937 г. органы НКВД обнаружили «шайку шпионов и троцкистов» в Доме Красной Армии СибВО – ведомстве Политуправления округа. Ими оказались музыканты из концертной бригады ДКА, которых приглашали для выступлений в японское консульство в Новосибирске. Вскрылась также «засоренность» армейских библиотек «контрреволюционной троцкистской литературой» [17, с. 194]. Вскоре в газете «Железнодорожник Кузбасса» появилась статья «Гнилые либералы и примиренцы в НИВИТе», в которой обвинили В. М. Шишковского и начальника рабфака И. П. Бронникова в том, что они «позволили

троцкистским вырождакам заканчивать рабфак, допустили их к приемным экзаменам и многих из них приняли в институт». «Несмотря на это, – писал автор Н. Золин, – гнилые либералы и примиренцы Шишковский и Бронников остались безнаказанными. Партком института, обсуждая эти факты, ограничился беззубым и холуйским решением, хотя и установил факт защиты Шишковским троцкистов, исключенных из института» [18]. Тут же газета «Кадры – транспорту» подняла вопрос о наличии среди профессорско-преподавательского состава НИВИТа вредителей («предельщиков»), о том, что контрреволюционная «предельческая» литература не только не изъята из библиотеки НИВИТа, а ее продолжали печатать в институте. В качестве доказательства были представлены две изданные брошюры, подготовленные заведующим кафедрой «Движение и грузовая работа», доцентом Э. И. Сафраганом: «Новые методы работ на Томской ж. д.», которая, по утверждению газеты, целиком построена на материале вредителя шпиона Абуашвили, а также учебным пособием-конспектом «Маневровая работа на ж.-д. станциях», составленном на «предельческом» материале проф. И. Н. Васильева и проф. Орлова» [15, 10 февр.].

В феврале 1937 г. в НИВИТе произошло чрезвычайное происшествие, которое еще раз «подставило» В. М. Шишковского. В день очередной годовщины Красной армии, когда он был ответственным дежурным по институту, в студенческом общежитии состоялась коллективная пьянка. Организаторами и вдохновителями этой «самодеятельности с вином и пивом» явились слушатели Тосетов, Дощечкин, Поспелов, Савинцев и несколько комсомольцев-активистов: профорг Залкиндер, комсорг Якушев, старшина Мончак, бывший комсорг Святских. «Только притуплением классовой бдительности, – писалось в газете “Кадры – транспорту”, – можно объяснить, что враждебное разрешение Шишковского на организацию пьянки в общежитии в день празднования XIX годовщины РККА не получило резкого отпора со стороны коммунистов, комсомольцев и отдельных слушателей» [15, 8 марта]. В газете сообщалось, что начальник института знал о безобразиях, творящихся в общежитии 23–24 февраля, но не

использовал своих прав – своевременно не прекратил безобразий. Вначале партком НИВИТа ограничился указанием заместителю начальника института В. М. Шишковскому на неправильность его действий, а потом квалифицировал так называемое разрешение Шишковского как явно преступное дело, враждебное всей постановке дисциплины в Красной армии, и как факт, позорящий военный институт, сводящий на нет всю борьбу за укрепление дисциплины. В. М. Шишковский был исключен из рядов ВКП(б), но оставлен в должности заместителя начальника института.

В мае 1937 г. В. М. Шишковского назначают начальником (третьего) лагерного сбора слушателей НИВИТа на базе Юргинского полигона СибВО. Приказом по институту от 19 мая 1937 г. Шишковскому надлежало «обеспечить своевременный выход в лагерь и выполнение лагерной учебы» [13, л. 318]. Согласно учебному плану слушатели 1–4-х курсов обоих факультетов, сформированные в сводный батальон шестиротного состава, 30 мая отбывали в Юргу, где в течение одного месяца проходили лагерный сбор по программе подготовки молодого бойца РККА [13, л. 300].

«Дело Тухачевского» (июнь 1937 г.) резко подстегнуло маховик репрессий среди военных в Сибири. В июле 1937 г. В. М. Шишковский вернулся из Юргинских лагерей, пошел в очередной отпуск и вновь попал в поле зрения органов НКВД. В августе 1937 г. заместитель начальника НИВИТа по учебной части Л. М. Орлик, которого в свое время принимал на работу В. М. Шишковский, был снят с работы, арестован и объявлен врагом народа [13, л. 156]. Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР № 00485 от 11 августа 1937 г. требовал начать широкие операции, направленные на полную ликвидацию диверсионно-шпионской работы польской разведки на территории Союза [19, с. 384–385]. В первых числах сентября в Новосибирске был арестован бывший родственник В. М. Шишковского (по линии жены) Л. С. Киш, которого обвинили в шпионаже на германскую разведку [20, л. 14].

Инцидент в день физкультурника (26 сентября) стал последним публичным мероприятием, в котором упоминается фамилия

В. М. Шишковского. По воспоминаниям выпускника 1938 г. П. Т. Семешко, ситуация выглядела следующим образом: «Был выходной день. Отмечался день физкультурника. Погода была скверная, холодно, периодически шел мелкий дождь. Видимо, кто-то из городских “хозяев” дал команду вывести наш институт на физкультурный парад. Заместитель начальника по военной части полковник Шишковский приказал вывести всех студентов, кроме дипломников, на парад. Форма одежды – сапоги, трусы и майки. Участников парада построили перед общежитием. Ребята возмущались, в колонне стоял протестующий гул. Ожидали полковника Шишковского. Командир батальона капитан Абрамов тоже был возмущен таким приказом и негодовал. Наконец-то появился Шишковский. Абрамов дал команду “Смирно!”, браво подскочил к полковнику, доложил, что по его приказу институт построен для парада, и тут же вlepил Шишковскому звонкую пощечину, а сам упал, потеряв сознание (а может, сделал вид). Его тут же отнесли в медпункт, а парад отменили» [21, с. 17].

28 октября 1937 г. в газете «Железнодорожник Кузбасса» появилась статья под названием «Беспечный партком», в которой секретаря партийного комитета НИВИТа Кочкину критиковали за то, что она проявляет явную беспечность и нерешительность в разоблачении врагов народа: «Небезызвестно, что бывший начальник института Шишковский имел тесные связи с врагами народа, развалил учебную работу института, засорил институт вражеской агентурой. За все это время Шишковский исключен из партии, но продолжает работать в институте до сих пор» [22].

На следующий день приказом по НИВИТу № 194-а от 29 октября 1937 г. полковник В. М. Шишковский был освобожден от должности заместителя начальника института по военной работе, как уволенный в запас приказом народного комиссара обороны СССР [13, л. 80]. Через два дня в управлении НКВД по Новосибирской области была подписана справка на арест и привлечение к уголовной ответственности по статьям 58-1б, 58-4, 19-58-8, 58-11 УК РСФСР бывшего заместителя начальника НИВИТа В. М. Шишковского, ордер на право обыска и арест датирован 5 ноября 1937 г.

[20, л. 1–2, 4]. Постановление об избрании меры пресечения и обвинение было предъявлено подследственному через полмесяца – 22 ноября 1937 г. [20, л. 120]. После двухмесячного заключения В. М. Шишковский 19 января 1938 г. был приговорен к высшей мере наказания [20, л. 122]. Но его еще почти десять месяцев использовали в ходе следствия по делу военного прокурора Сибирского военного округа П. Д. Нелидова [6, с. 316]. 14 ноября

1938 г. высшая мера наказания в отношении В. М. Шишковского была приведена в исполнение [20, л. 122].

Владимир Михайлович Шишковский реабилитирован определением военной коллегии Верховного Суда СССР от 28 июля 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 июля 1967 г. его восстановили в правах на орден Красного Знамени [17; 23, л. 61].

Библиографический список

1. *Москалев П. И.* Летопись НИВИТа – НИИЖТа за 60 лет в документах и фактах. Новосибирск, 1992. 58 с.
2. НОПИТ – НИВИТ – НИИЖТ : (Очерки истории: 50-летию института посвящается). Новосибирск, 1981. 156 с.
3. Полвека в пути : (Очерки о Новосибирском институте инженеров ж.-д. транспорта). Новосибирск, 1982. 127 с.
4. Страницы истории Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС – НИИЖТа – НИВИТа). Новосибирск : Изд-во СГУПСа, 2002. 448 с.
5. *Тепляков А. Г.* Опричники Сталина. М. : Яуза ; Эксмо. 2009. 432 с.
6. *Тепляков А. Г.* Машина террора: ОГПУ – НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М. : Новый хронограф ; АИРО-XXI, 2008. 608 с.
7. Шишковский Владимир Михайлович // Википедия : свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шишковский,_Владимир_Михайлович (дата обращения: 05.01.2019).
8. Архив Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ). Ф. 1100. Оп. 2. Д. 32.
9. Кадры – транспорту. 1936.
10. Архив Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ). Ф. 1100. Оп. 2. Д. 42.
11. *Дюнин А. К.* Так много прожито и пережито... // Путевку в жизнь нам дал НИВИТ. Новосибирск : Изд-во СГУПСа. 2004. С. 19–28.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-7523. Оп. 44. Д. 199.
13. Архив Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ). Ф. 1100. Оп. 2. Д. 37.
14. *Емельянов Ю. В.* Разгадка 1937 года. М. : Вече, 2013. 384 с.
15. Кадры – транспорту. 1937.
16. Советская Сибирь. 1937. 3 февр.
17. *Папков С. А.* Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1997. 271 с.
18. Железнодорожник Кузбасса. 1937. 4 февр.
19. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. Т. 5. Советское государство / отв. ред. Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин. М. : Мысль, 2003. 829 с.
20. Архив управления Федеральной службы безопасности по Новосибирской области (УФСБ по НСО). Д. 3715.
21. *Семешко П. Т.* Как рабочий человек стал инженером // Путевку в жизнь нам дал НИВИТ. Новосибирск : Изд-во СГУПСа. 2004. С. 5–18.
22. Железнодорожник Кузбасса. 1937. 28 окт.
23. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-7523. Оп. 91. Д. 121.

A. V. Dobrovolsky

The Head of NIVIT Colonel V. M. Shishkovsky

Abstract. The article for the first time describes the activities of colonel V. M. Shishkovsky who worked at the Novosibirsk Institute of Military Railway Engineers (NIVIT) in 1935-1937. On the basis of new available archival documents and publications in the university newspaper "Personnel for Transportation Industry", the researcher describes Shishkovsky's activities as the Head of NIVIT (January-August 1936), as well as his work as Deputy Head of NIVIT for military training. During the research, the author managed to obtain some new information regarding the biography of the Head of the NIVIT who was repressed by the NKVD in 1937.

The paper is focused on the study of the social and political situation at NIVIT during that period, as well as some specific activities in which the Head of the Institute V. M. Shishkovsky was primarily engaged. Among those the attempts to establish financial and economic discipline, to reorganize the Institute structural units, to enhance the responsibility of commanders and teaching staff for the ideological and political education of students, to support the initiatives of social organizations should be mentioned. A number of glorious traditions were laid down during that period that were fully supported and developed in the following years.

The article for the first time reveals the reasons for dismissing V. M. Shishkovsky from the position of the Head of the Institute six months later and appointing him to the position of Deputy Head of NIVIT for military training. Based on the investigation files of V. M. Shishkovsky's case, the exact information on the date of his arrest, the sentencing and the execution of the death penalty, the time of his rehabilitation is provided for the first time.

Key words: *Novosibirsk Institute of Military Railway Engineers (NIVIT); Vladimir Mikhailovich Shishkovsky; Head of the Institute; Deputy Head of the Institute for military training.*

Добровольский Анатолий Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и политология» СГУПС. E-mail: dobr@sgups.stu.ru